

ПОСЛЕ РАЗВОДА СЧАСТЛИВА БЕЗ ТЕБЯ

Ольга Белозубова

Ольга Белозубова

После развода.

Счастлива без тебя

<https://litres.ru/74212614>

Аннотация

— Не драматизируй, — ледяным тоном цедит муж. — Я драматизирую? Ты завел любовницу! — Не стоило читать мою личную переписку, — обрывает меня он. — Это было просто развлечение. — Развлечение? А как же «Ты будешь лучшей матерью моего наследника». Твои слова ей? Тебе что, мало меня и дочери? Муж молчит, но его ответ мне уже не нужен. Его красноречивый взгляд говорит сам за себя. *** После двадцати пяти лет брака я была уверена: у нас с мужем все стабильно и надежно. Крепкая семья, умница-дочка. Зря. Его предательство вскрылось в самый сложный период моей жизни: накануне серьезной операции. Мне кажется, что хуже быть не может. Но судьба доказывает, что дно всегда можно пробить — я почти сразу узнаю, кто его любовница. И от этого еще больнее.

Не забудьте добавить книгу в библиотеку и поставить лайк♥#ХЭ для героини будет точно)

Содержание

Глава 1. Не драматизируй	4
Глава 2. Я знаю, кто она	10
Глава 3. И что теперь?	17
Глава 4. Она другая	22
Глава 5. Не за деньги, не за статус	27
Глава 6. На моих условиях	31
Глава 7. Плюс один	37
Глава 8. Одна счастливая семья	42
Глава 9. Время действовать	49
Глава 10. Совпадение (?)	54
Глава 11. Ты успокоилась?	58
Глава 12. Кому сейчас легко	63
Глава 13. Минус один (?)	68
Глава 14. Кто кого переиграл	73
Глава 15. Предложение, от которого невозможно отказаться	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Глава 1. Не драматизируй

Арина

Хлопает входная дверь.

— Арин, ты не видела мой телефон? Чуть не уехал без него, — раздаётся из прихожей голос мужа.

Телефон? Видела. И что в нём — тоже.

Я сижу за столом и как раз заканчиваю читать преинтереснейшую переписку, от которой меня начинает потряхивать.

Я ведь ни разу за все годы брака не проверяла телефон Игоря. И что меня дернуло сегодня взять его сотовый, когда услышала звук сразу нескольких входящих сообщений? Судьба, черт, провидение... Уже неважно. Главное, результат.

В коридоре раздаются громкие торопливые шаги, и Игорь появляется в столовой.

Как всегда, держится прямо и с достоинством. Статус успешного бизнесмена читается слету.

Если он заходит в переговорку, все сразу затыкаются и внимают. И взгляд стальных голубых глаз у него при этом такой, что невольно думаешь: «Блин, он точно знает, что делает».

Костюм, как всегда, сидит как влитой. Игорь следит за собой. Он не из тех, кто утром в зеркало глянул и побежал, нет. У него все продумано до мелочей. Даже не скажешь, что ему

уже сорок семь лет.

В общем, мой муж — успешный мужчина, который в жизни добился многого.

И несколько минут назад я узнала, что делю его с другой.
— Хорошо хоть, сразу заметил, не успел далеко отъехать,
— улыбается Игорь, но его улыбка гаснет, когда он видит меня с его мобильным в руках.

И по моему лицу сразу все понимает.

— Когда ты собирался сказать мне о ней? — спрашиваю в лоб.

Мы двадцать пять лет в браке, а муж не придумал ничего лучше, чем завести любовницу, которая, судя по фото ее прелестей, вряд ли сильно старше его собственной дочери. И с которой он обсуждает все. В том числе меня и... мое здоровье.

«Мы справимся, Ариш. Вместе справимся, — сказал он мне, когда я, рыдая, рассказала ему о том, что мне предстоит операция по удалению матки и яичников. — Все будет хорошо, я с тобой».

Я получила приговор гинеколога несколько дней назад и даже не успела обсудить это с кем-то, кроме Игоря. Зато он успел. С ней.

Я швыряю телефон на стол, и он пролетает по гладкой поверхности практически до мужа.

Игорь хватает сотовый и с непроницаемым видом засовывает его в карман. Кидает взгляд на наручные часы и спокой-

но говорит:

— Так, у меня есть пять минут, не больше.

Пять минут на то, чтобы обсудить, как и когда развалилась наша семья?

Какая щедрость...

— Арин, давай по существу. Какие у тебя претензии?

У меня даже горло перехватывает от такой наглости.

— Если тебе нечего сказать, тогда я поехал, — раздраженно бросает Игорь.

О, мне есть что сказать.

— Мало того, что завел любовницу, так еще смеешь обсуждать с ней меня?! — Я чувствую, как голос начинает звенеть от ярости. — Мы узнали об этом два дня назад, а ты уже сообщил левой девице о моей операции!

Игорь поджимает губы и бросает еще один взгляд на часы. Этот жест, такой знакомый, сейчас почему-то вызывает во мне приступ бешенства.

— Это же личное, Игорь! Как ты мог?! — взрываюсь я.

— Мы семья, а значит, твои проблемы касаются и меня, — отрезает он. — Я имею право обсуждать свои проблемы.

— С любовницей? — От возмущения я чуть не задыхаюсь. — То есть то, что мне вырежут все, это не моя проблема, а твоя?

Он молчит, и я вдруг остро осознаю: именно так он это и воспринимает.

— И давно... вы с ней?

— Арина, давай не будем...

— Отвечай! — Я резко встаю, и стул с грохотом падает.

— Давно ты мне изменяешь?

Муж смотрит на меня как на истеричку. Это его фирменный взгляд: чуть приподнятая бровь, холодные глаза.

— Полгода. Но это не имеет...

— Сколько?! — перебиваю я. — Значит, когда мы отмечали нашу годовщину, ты уже спал с этой шлюхой?

— Она не шлюха, — рывкает Игорь с таким раздражением, будто именно эта деталь сейчас важнее всего. — И не опускайся до вульгарности.

Меня трясет от его тона.

— А до чего мне опуститься? До цитирования вашей милой переписки? «Все женщины в таком возрасте уже не очень», — я изображаю кавычки в воздухе. — Это ведь твои слова?

Его лицо каменеет.

— Тебе не стоило читать чужую переписку.

— Чужую? — не скрываю ядовитого сарказма. — Мы же семья, а значит, твои переписки касаются меня так же, как мое здоровье касается тебя. Плюс как иначе мне было узнать, что ты ждешь, когда я «покроюсь морщинами и совсем увяну»?

Муж смотрит мимо меня.

— Я такого не писал.

— Нет. Это она написала. А ты ответил: «Ты права». Ты,

черт возьми, согласился с ней!

В глазах начинает щипать, но я запрещаю себе плакать.

— «Я хочу родить тебе сына», — продолжаю я цитировать. — «Настоящего наследника, а не девочку». И что ты ответил? «Это было бы прекрасно».

Он наконец-то смотрит мне в лицо.

— Арина, не передергивай. Ты прекрасно знаешь, что я люблю нашу дочь. Но да, я всегда хотел сына. А ты не смогла...

— Я?! — от несправедливости я задыхаюсь. — Я три раза проходила полное обследование, и со мной все было в порядке, а ты даже на прием к врачу ходить отказывался! «Я нормальный мужик, со мной все в порядке» — помнишь такие слова?

— Это все в прошлом, — отрезает Игорь жестко. — Сейчас нам нужно решить, как жить дальше.

— Как жить дальше? — в полном недоумении переспрашиваю я. — Ты даже не собираешься извиняться?

Игорь выпрямляется, и я вижу, как мой мудрый, сильный, успешный муж превращается в чужого человека с глазами, полными колкого льда.

— Извиняться? За что? За то, что нашел женщину, которая может дать мне полноценную семью? — Его слова бьют сильнее пощечины. — Ты не можешь обвинять меня...

— Я не могу?! — срываюсь на крик. — Ты нашел ее задолго до моего диагноза!

— Это было просто развлечение.

— Было? То есть теперь это уже не просто развлечение, да? Стоило тебе узнать о моей операции, как ты тут же кинулся искать запасной аэродром в ее лице?! Как насчет «в болезни и в здравии»? Или эти слова ты тоже не говорил?

— Не драматизируй, Арина. Нам обоим нужно посмотреть правде в глаза. Тебе скоро сорок пять, а после операции ты...

Он осекается, но я уже вижу в его глазах все, что он не произнес.

— Я что? — тихо спрашиваю. — Скажи. Договори.

Он поджимает губы, но потом все-таки произносит эти страшные слова почти буднично:

— Ты не будешь полноценной женщиной.

Глава 2. Я знаю, кто она

Арина

Я смотрю на мужа и не узнаю.

— Так вот в чем дело? В сексе? В том, что ты боишься остаться без регулярного секса на пару месяцев, пока я восстанавливаюсь?

— Не передергивай! — повышает голос Игорь. — Дело не только в сексе. Дело во всем. В женской энергии, в... черт! Ты же сама понимаешь, о чем я.

— И поэтому ты решил подготовить себе запасной аэродром? — горько усмехаюсь я. — Молодую, горячую, пышущую «женской энергией»?

Он опять смотрит на часы.

— Мне пора. У меня встреча...

— Конечно, — киваю я, до боли впиваясь пальцами в столешницу. — Ты же большой человек. Важные дела. Не то что я — скоро даже не женщина. Иди, не задерживайся.

— Мы поговорим вечером, — взглядом ставит точку Игорь и... уходит.

Резкий хлопок закрывшейся двери отдается в голове эхом.

Я бухаюсь на стул. Сердце норовит выпрыгнуть из груди, и я молча хватаю воздух ртом.

Разум отказывается верить в то, что нашему браку конец.

В то, что Игорь начал готовить пути отхода сразу, как только узнал о предстоящей мне операции.

Что было бы, не прочитай я сегодня его переписку?

Он бы продолжил жить со мной из жалости и встречаться с любовницей?

Я окидываю взглядом столовую, где каждая мелочь выбрана мной с любовью. Этот стол, стулья, весь декор. Весь дом. Все в нем дышит уютом, теплом, светом.

Чувствую, что начинаю задыхаться тут.

Мне надо на воздух, и срочно.

Я хватаю со столешницы в коридоре ключи от машины и, как есть, в домашнем костюме, выскакиваю на улицу.

Через пять минут уже еду, куда глаза глядят. Окно открыто полностью, но пока еще холодный весенний воздух не в состоянии унять тот пожар, что горит внутри.

Тыльной стороной ладони я смахиваю слезы и продолжаю рулить по улицам любимого города.

Как же больно...

Я включаю радио на всю громкость, но даже оно не способно заглушить боль от разом нахлынувших эмоций и батальон атакующих меня мыслей.

На автопилоте еду к подруге, которая всегда поддержит, даст совет. Мы дружим уже много лет, как и наши дочери. Надеюсь, она дома.

Я паркую машину и, пока иду к подъезду, ловлю на себе удивленные взгляды прохожих. Наверное, со стороны я

представляю собой печальное зрелище.

Внутри все еще хуже.

Когда лифт поднимает меня на нужный этаж, я с силой жму на звонок, и вскоре дверь распахивается.

— Арина? — Подруга окидывает меня удивленным взглядом. Видимо, хочет спросить что-то еще, но видит, в каком я состоянии, и сторонится, освобождая проход: — Заходи. Что случилось? Что с тобой?

Я обессилено опускаюсь на пуф в коридоре и... начинаю рыдать.

С чувством. Взахлеб.

Ира молча меня обнимает, гладит по спине и шепчет что-то успокаивающее.

Только минут через десять меня немного отпускает, и мы устраиваемся на кухне.

Ира наливает мне чаю, и я благодарно принимаю горячую кружку. Руки все еще подрагивают, но уже не так заметно.

— Рассказывай, — тихо говорит она, садясь напротив.

Я делаю глубокий вдох. Не знаю, с чего начать, все мысли спутаны, а эмоции рвут на части.

— Я была у врача несколько дней назад, — мой голос хрипит от слез. — Гинеколог сказал, что нужна операция. Удаление матки и яичников.

Ира ахает и берет меня за руку.

— Почему ты не позвонила мне сразу? — В ее глазах тревога и забота.

— Я была в шоке. Сказала только Игорю. А он, как оказалось, сразу побежал делиться этой новостью со своей... любовницей.

Я почти выплевываю последнее слово.

— погоди, — Ира непонимающе морщит лоб. — Игорь? У Игоря любовница?

— Представляешь? Двадцать пять лет вместе, а оказывается, полгода назад мой муж решил, что ему нужна молодая кровь. А теперь, когда узнал про операцию, видимо, решил, что это отличный повод окончательно от меня избавиться.

Я начинаю рассказывать про сегодняшнее утро, про найденные сообщения, про разговор с мужем. Слова льются потоком, горячим и болезненным, как кипяток на открытую рану.

— Ты бы слышала, как он говорил со мной! — Мои пальцы с такой силой сжимают кружку, что костяшки белеют. — «После операции ты уже не будешь полноценной женщиной». Как будто я... как будто у меня истек срок годности!

Глаза Иры сверкают от возмущения.

— Охренеть! Игорь всегда казался таким... надежным.

— И мне казался... — Я отпиваю чай, но не чувствую ни вкуса, ни температуры. — Двадцать пять лет казался. А теперь выясняется, что он, видите ли, всегда хотел сына. Знаешь, что он мне сказал? «Ты не смогла». Как будто это была моя вина, что у нас только одна дочь! Как будто я одна виновата!

Ира крепче сжимает мою руку.

— Он что, забыл, что отказывался даже проверяться? Сколько ты его уговаривала?

— Конечно, забыл. Зато его новая пассия обещает ему родить «настоящего наследника», — я снова чувствую, как слезы жгут глаза. — А ведь он клялся мне, что ему достаточно Лены! Что ему не нужен никакой сын, что он счастлив с нами.

Горечь подступает к горлу, и я делаю еще один глоток чая, чтобы проглотить ее вместе с жидкостью.

— Знаешь, что самое обидное? Что я так и не поняла, когда все пошло не так. Когда он начал отдаляться. Когда перестал меня... любить. Как можно не заметить, если твой муж охладел? Я же должна была почувствовать. Но мне казалось, что у нас все хорошо. Что мы... счастливы.

— Мужчины — трусы, — выплевывает Ира. — Не могут честно сказать, что происходит. Прячутся за отговорками.

Я вдруг вспоминаю его равнодушное лицо, когда он говорил мне, что я больше не буду полноценной женщиной. Как спокойно перечеркнул двадцать пять лет совместной жизни.

Голос срывается, и я закрываю лицо руками.

— Как он мог, Ира? Как мог так со мной поступить? Когда я больше всего нуждаюсь в поддержке!

Она молча обнимает меня за плечи, и я чувствую, как ее рука слегка дрожит.

— Кто она? — спрашивает Ира, когда я немного успока-

иваюсь. — Ты ее знаешь?

— Нет, — я вытираю мокрые щеки. — Ясно только, что она намного моложе.

— Ты же сказала, что читала переписку.

— Там не было фото. Даже на аватарке лицо спрятано за огромным букетом роз. А те снимки, что она ему присылала, содержали только фото отдельных частей тела. Я запомнила только две родинки на ее жопе. Одна в виде сердечка. Сердечка, блин!

Я вдруг замечаю, что Ира изменилась в лице. Она сидит неестественно прямо, бледная как полотно.

— Ир, что такое? — Я прерываю свой поток возмущения, взглядываясь в ее застывшее лицо.

Она не отвечает, только резко вскакивает со стула, лезет в шкафчик и достает оттуда какой-то пузырек. Дрожащими руками капают несколько капель в стакан, разводит водой и выпивает залпом. По кухне разливается знакомый аромат сердечных капель.

— Ир, что с тобой? — меня начинает охватывать тревога. — Тебе плохо?

Ирина медленно опускает стакан и поднимает на меня взгляд. В ее глазах что-то такое, отчего мое сердце начинает бешено колотиться.

— Я знаю, с кем спит Игорь, — произносит она безжизненным голосом.

— С кем? — выдавливаю я, хотя какая-то часть меня уже

догадывается.

— С моей дочерью, — почти шепотом отвечает Ира.

Глава 3. И что теперь?

Арина

Время словно останавливается. Мир вокруг меня замирает, и я ощущаю, как кровь отливает от лица. Слова подруги эхом отдаются в моей голове, но их смысл никак не может достигнуть сознания.

— С Кирой? — Мой голос звучит чужим, надломленным.
— С твоей Кирой?

Звон чайной ложки о фарфор кажется оглушительным в застывшей тишине кухни. За окном щебечут птицы, где-то вдалеке сигналист автомобиль, но все эти звуки кажутся ненастоящими, будто доносятся из другого мира.

Воспоминания вспыхивают перед глазами яркими, болезненно четкими картинками: вот тринадцатилетняя Кира с растрепанными волосами носится по саду вместе с моей Леной, и их звонкий смех доносится до кухни, где я готовлю им обед.

Вот я сижу с ней за кухонным столом и терпеливо объясняю сложное правило по русскому, а она морщит нос, пытаясь понять. Вот она плачет на моем плече после первой несчастной любви, размазывая тушь по щекам, а я глажу ее по волосам и говорю, что все обязательно наладится. Вот я шью ей платье на выпускной, и она кружится перед зеркалом, счастливая, а я люблюсь ею...

Кира — почти как дочь для меня.

— Нет, — мотаю головой, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота. — Нет-нет-нет. Этого не может быть!..

Однако лицо подруги говорит об обратном.

— Ты... — Я с трудом сглатываю ком в горле и вглядываюсь в ее лицо, — ты знала?

В этот миг я ловлю себя на том, что практически не дышу. Сердце колотится так, что его стук отдается в висках. Мне страшно услышать ответ. Что, если Ира все это время была в курсе и молчала? Боже, нет, только не это...

— Конечно нет! — восклицает она. — Я бы никогда... Арина, я бы никогда!

Я верю ей. Невозможно так искусно сыграть этот шок, это отчаяние.

— Но как ты поняла, что это она? — спрашиваю я, обхватывая ладонями кружку, чтобы унять дрожь в пальцах.

Мозг отчаянно пытается уцепиться за соломинку надежды.

Может, это все-таки ошибка? В конце концов, на фотографиях, которые я видела, нет лица.

Ира прячет лицо в ладонях, и ее плечи вздрагивают.

— Родинки, — говорит она еле слышно. — У Киры две родинки на левой ягодице. Одна действительно похожа на сердечко.

Меня бросает то в жар, то в холод. Перед глазами мелькают картинки: интимные фотографии, которые Кира отправ-

ляла моему мужу. Такие откровенные, такие взрослые...

— Я замечала за ней странности в последнее время, — продолжает Ира, вытирая слезы тыльной стороной ладони, оставляя размазанный след туши на щеке. — Она стала скрытной. Все время куда-то убегает, постоянно с телефоном, не рассказывает, где была и с кем. У нее появилась дорогая косметика и брендовые вещи, которые она себе на свою зарплату позволить не может.

Она делает глубокий вдох, прежде чем продолжить:

— Но я думала, что у нее просто новый парень, которого она пока не хочет представлять. Даже радовалась, что у нее серьезные отношения!

Внезапно меня озаряет ужасная догадка.

— Подожди, — я чувствую, как пересыхает во рту. — А сколько это длится?

Что, если Игорь соврал, и встречается с ней гораздо дольше, чем озвученные им полгода?

Ира беспомощно разводит руками:

— Я не знаю. Правда, не знаю.

Она снова садится напротив меня, облокачивается о стол и закрывает лицо ладонями.

Перед моими глазами возникает лицо Киры, когда она в последний раз была у нас.

Две недели назад!

Она улыбалась мне, обнимала, спрашивала о моих делах. Как ни в чем не бывало. Зная, что спит с моим мужем. С

мужчиной, которого она называла «дядя Игорь» почти всю свою жизнь.

«Тетя Арина, вы такая красивая, совсем не меняетесь, — вспоминаю я ее слова, и они звучат сейчас как издевательство. — Дядя Игорь такой счастливчик!»

Я закрываю глаза, и меня начинает мутить. Во рту появляется металлический привкус, и я понимаю, что прикусила губу до крови.

Предательство Игоря было болезненным, но это... Это выходит за рамки моего понимания. Как могла девчонка, которую я знаю с детства, делить постель с моим мужем? Как могла смотреть мне в глаза и улыбаться?

Как мог он? Ему сорок семь, а она... она всего на год старше нашей дочери. На год!

Лена... Что мне сказать Лене? Как ей объяснить, что ее отец спит с ее подругой?

Мы сидим в тишине, обе оглушенные открывшейся правдой. Я чувствую себя так, будто тону в глубокой воде — вокруг темнота, и я не знаю, в какую сторону плыть, чтобы выбраться на поверхность.

Боже мой...

Как мне теперь смотреть в глаза Игорю, зная, что он спит с дочерью моей лучшей подруги? Как вообще жить дальше с этим знанием?

Чашка в моих руках давно остыла, как и та жизнь, которую я считала своей еще этим утром.

— И что теперь? — тихо спрашивает Ира.

Глава 4. Она другая

Арина

Я еду домой, и мир вокруг меня расплывается.

Светофоры, дома, люди на тротуарах — все как в тумане. Я даже не помню, как попрощалась с Ирой, что сказала ей на прощание. Помню только ее вопрос «Что теперь?» и как она обнимала меня у двери.

Кира... Да как такое вообще возможно?

Я вспоминаю, как Игорь учил ее водить машину, когда ей было восемнадцать. Как они смеялись вместе, возвращаясь с очередного урока.

Я так крепко сжимаю руль, что белеют костяшки пальцев. В памяти всплывает лицо Киры, ее длинные темные волосы, ее смех. И ее привычка облизывать ложечку, когда она ест десерт...

Тошнота подкатывает к горлу, и я едва успеваю съехать на обочину и открыть дверь. Меня выворачивает прямо на асфальт. Все, что было в желудке: тот самый чай, который я пила у Иры, и печенье, которое она так настойчиво предлагала.

Я сию, опустив голову на руль, и глубоко дышу. Вытираю рот салфеткой, полощу рот минералкой из бутылки в бардачке и снова выезжаю на дорогу.

К моему удивлению, машина Игоря стоит на подъездной

дорожке. Он же должен был быть на работе, на важной встрече, от которой зависит судьба компании, мира и, вероятно, всей галактики.

Я паркуюсь рядом и несколько минут сижу, собираясь с силами.

В зеркале заднего вида отражается мое измученное лицо: покрасневшие глаза, размазанная тушь, бледные губы. Я выгляжу на все свои сорок четыре и даже больше. Пытаюсь привести себя в порядок, вытираю потекшую тушь, прохожусь по лицу пудрой и крашу губы. Затем решительно выхожу из машины.

Входная дверь открывается бесшумно.

Игорь сидит в гостиной перед ноутбуком. Белая рубашка закатана до локтей, на запястье поблескивают часы — мой подарок на двадцать пять лет нашей свадьбы.

Он выглядит спокойным, собранным, уверенным в себе.

— Решил поработать дома? — спрашиваю я, стоя в дверях гостиной. — А как же твоя сверхважная встреча, на которую ты так спешил?

Игорь поднимает глаза от экрана, и я замечаю, как напрягается его челюсть при виде меня. Он смотрит так, будто ждал увидеть кого-то другого. Возможно, ту, которой нет еще и двадцати шести?

— Ее перенесли на завтра, — отвечает он сухо. — Где ты была?

Я чувствую, как во мне начинается клочкотать ярость. Он да-

же не говорит о нашей утренней сцене. Делает вид, будто ничего не произошло. Будто я не нашла доказательства его измены. Будто он не сказал мне, что я перестану быть женщиной после операции.

— Неважно. — Я прохожу в комнату и останавливаюсь напротив него.

Он закрывает ноутбук и смотрит на меня тем самым взглядом успешного бизнесмена, который заставляет подчиненных вытягиваться по струнке.

— Присядь, Арина. Давай поговорим спокойно.

Я почти смеюсь. Спокойно? Он хочет говорить спокойно?

— Знаешь, что самое смешное? — Мой голос звенит, но я держу себя в руках. — Утром я была в шоке от того, что ты мне изменяешь. И от того, что ты считаешь меня неполноценной из-за предстоящей операции.

Я делаю паузу, наблюдая за его лицом. Ни один мускул не дрогнул.

— Но сейчас, — продолжаю я тихо, — это кажется такой мелочью по сравнению с тем, что я узнала.

Что-то меняется в его взгляде. Появляется настороженность, беспокойство.

— О чем ты?

— О Кире, — произношу я имя, и оно обжигает мои губы. — Я знаю, что ты спишь с Кирой. С двадцатипятилетней Кирой. С дочерью моей лучшей подруги.

Игорь замирает. Буквально каменеет на месте, и я вижу,

как расширяются его зрачки. Затем он медленно выдыхает, откидывается на спинку дивана и трет пальцами переносицу.

— Кто тебе сказал? — наконец спрашивает он спокойно. Слишком спокойно.

Я почти задыхаюсь от такого хладнокровия.

— Серьезно? Это все, что тебя волнует? Кто мне сказал?!

— Мой голос поднимается до крика. — А не то, что ты спишь с той, которая называла тебя «дядя Игорь»?

Я начинаю ходить по комнате, не в силах оставаться на месте.

— Что с тобой случилось? Ты в своем уме?! — Я останавливаюсь и смотрю ему прямо в лицо. — Как ты вообще смог... с ней? Она же ровесница Лены! Всего на год старше нашей дочери!

Игорь поднимается с дивана одним плавным движением, и я вдруг чувствую себя маленькой и незначительной. Он возвышается надо мной, широкоплечий, подтянутый — мужчина, который знает себе цену.

— Не кричи, — говорит он с таким видом, будто делает мне одолжение этим разговором. — Да, я встречаюсь с Кирой. И да, она молода. Но она взрослая женщина, а не ребенок, как ты пытаешься представить.

— Взрослая женщина?! — Я задыхаюсь от возмущения. — Ты помнишь, как мы вместе отмечали ее шестнадцатилетие? Как ты подарил ей первый в ее жизни шелковый шарф? Как сказал, что она похожа на принцессу? Это было всего

девять лет назад! Девять!

Он отмахивается, словно я говорю о чем-то несущественном.

— Это все в прошлом. Сейчас она другая.

— Конечно, она другая! — взрываюсь я. — Она теперь регулярно раздвигает ноги перед мужем своей «тети Арины». Перед отцом своей лучшей подруги. Это ты с ней сделал. Ты!

Лицо Игоря искажается, и я вижу, как на шее начинает пульсировать вена.

— Следи за своими словами, — произносит он тихо, но с такой угрозой, что у меня мурашки бегут по коже. — Не смей о ней так говорить.

Глава 5. Не за деньги, не за статус

Арина

Его защитнический тон выводит меня из себя окончательно.

— А как я должна о ней говорить?! Она предала меня, предала Иру. А ты... ты предал всех нас! Свою семью, свою дочь.

— Никого я не предавал, — резко отвечает Игорь, и его голос становится жестким, как наждачная бумага. — Я все еще выполняю все свои обязательства.

У меня темнеет в глазах от его слов.

— Обязательства?!

Я хватаю с полки фото в рамке, на ней наша свадьба, и пытаюсь разломать. В итоге стекло трескается под пальцами.

— А как насчет обязательства быть верным? Помнишь такое?

— Арина, — он делает шаг ко мне, протягивая руку, — отдай фото, ты поранишься.

Я отшатываюсь.

— Не подходи ко мне! Ты собираешься жениться на Кире? Ты правда планируешь привести ее в нашу семью?

Игорь останавливается и опускает руку.

Его лицо неожиданно смягчается, и в этом выражении я с ужасом вижу жалость.

— Послушай, Арина, — говорит он почти мягко, — я не хотел, чтобы ты узнала... так. Но раз уж все открылось, давай поговорим как взрослые люди.

— Как взрослые люди? — усмехаюсь я. — То есть я должна спокойно обсудить с тобой, как ты планируешь сделать подругу нашей дочери ее мачехой? Мачехой, которая всего на год старше? Ты представляешь, что это сделает с Леной?

Он морщится, будто я затронула болезненную тему.

— Лена взрослый человек. Она поймет.

— Поймет что? — Я резко бросаю фото на диван и подхожу к нему вплотную. — Что ее отец — озабоченный придурок, которому плевать на чувства близких?

Лицо Игоря каменеет.

— Хватит! — рявкает он. — Ты переходишь все границы!

— Я перехожу границы? — Истерический смех вырывается из моего горла. — А ты, Игорь? Что ты сделал с границами? Ты перечеркнул их все, когда залез в постель к Кире. О каких границах ты мне говоришь?

Я вижу, как пульсирует вена на его виске, как сжимаются кулаки. Но мне уже все равно. Больше, чем сейчас, уже не будет.

— Чего тебе не хватало, а? — тыкаю ему пальцем ему в грудь. — У тебя была семья. Было все. Так какого черта?

Игорь хватается меня за запястье с такой силой, что я вскрикиваю.

— Чего не хватало? — шипит он мне в лицо. — Страсти.

Восхищения. Женщины, которая смотрит на меня не как на домашнюю мебель!

Я пытаюсь вырваться, но его хватка только усиливается.

— Когда ты в последний раз смотрела на меня с желанием? Когда ты в последний раз говорила со мной о чем-то, кроме работы, бытовых вопросов или претензий? — Его голос дрожит от едва сдерживаемой ярости.

Я вырываю руку из его захвата, и на запястье наливается красный след.

— Так это я виновата? Тебя не устраивает, что я не сижу дома? А если бы у меня не было работы, ты бы сказал, что я превратилась в скучную домохозяйку, ведь так? Признайся честно: в какой-то момент ты просто решил, что я недостаточно «свежа» для тебя!

Внезапно я замираю, пораженная осознанием.

— Так вот почему ты так отреагировал на мою операцию... Так спокойно... Ты ведь давно с ней, да? Сколько, Игорь? Год? Два? С каких пор ты спишь с ней?

Он отворачивается, проводит рукой по волосам — жест, который раньше я находила таким привлекательным. Теперь он вызывает только отвращение.

— Два года, — наконец признается он с ледяным спокойствием. — Но все не так просто, как ты думаешь.

Не так просто?

Мир вокруг меня будто рушится в который раз за день. Два года. Все наши семейные ужины, отпуска, праздники —

все это время он был с ней.

— Она приходила к нам домой... Сидела за нашим столом, улыбалась мне, обнимала меня... И все это время вы...

Я закрываю рот рукой, мотая головой.

— Она любит меня, — произносит Игорь с какой-то странной гордостью. — По-настоящему любит. Не за деньги, не за статус.

Я смотрю на него как на сумасшедшего.

— Ты действительно веришь в это? Она выросла на наших глазах. Видела наш дом, наши машины, наши поездки. Ты всегда был для нее «успешным дядей Игорем». Конечно, она «любит» тебя: ты воплощение всего, что она хочет получить от жизни!

— Рот закрыла! — орет он, и я вздрагиваю от неожиданности. — Ты ее совсем не знаешь.

— Я не знаю? — возмущаюсь. — Как раз таки знаю. Я знала ее еще до того, как у нее выросла грудь, которую ты теперь так жадно лапаешь!

Игорь делает резкий шаг в мою сторону, и на секунду мне кажется, что он ударит меня. Но он останавливается, глубоко вдыхает, пытаюсь взять себя в руки.

— Я не буду это обсуждать, — цедит он сквозь зубы не терпящим возражений тоном. — Факт остается фактом: мы с Кирой вместе, и так будет продолжаться. Давай лучше спокойно обсудим наши с тобой варианты.

Глава 6. На моих условиях

Арина

— Варианты? — переспрашиваю я. — Какие еще варианты, Игорь?

Он смотрит на меня с неожиданной жесткостью.

— А какие они могут быть в твоем состоянии?

— В моем состоянии? — Я в шоке от его слов. — Ты говоришь так, будто я уже при смерти!

Игорь вздыхает с плохо скрываемым раздражением.

— Арина, давай будем реалистами. Тебе скоро сорок пять, ты потеряешь матку и яичники. Какие у тебя перспективы? Кому ты будешь нужна?

Его слова буквально вышибают из меня воздух. Я стою, глядя на этого чужого человека, и не могу поверить, что столько лет называла его своим мужем.

— Кому я буду нужна? — повторяю я его слова, чувствуя, как они медленно разъедают мою душу кислотой, а потом взрываюсь: — Seriously? Ты ничего не попутал? Я тебе не вещь, чтобы списывать меня, как брак!

Игорь закатывает глаза.

— Не драматизируй. Я говорю о реальности. — Он расправляет плечи, его голос становится спокойным, деловым. — Я предлагаю тебе комфортный выход из ситуации. Мы разведемся на моих условиях, — подчеркивает он последние

слова, — но я готов продолжать о тебе заботиться. В конце концов, ты не чужой мне человек. Ты сохраняешь свой образ жизни, я обеспечиваю тебя финансово. Все цивилизованно.

Меня начинает трясти. Настоящая дрожь, которая поднимается откуда-то из глубины тела.

— Цивилизованно? — Я делаю шаг к нему. — Ты спал с Кирой за моей спиной два года. Два года! Лгал мне в лицо, смотрел в глаза и говорил, что любишь. А теперь, когда я заболела, когда мне нужна поддержка, ты планируешь «цивилизованно» от меня избавиться и «великодушно» предлагаешь финансовую помощь?

— А что ты предлагаешь? — огрызается он, теряя терпение. — Чтобы я остался с тобой из жалости? Чтобы прикинулся, что все как прежде? В этом твое представление о любви?

— Нет. Мое представление о любви — это верность. Поддержка в трудные времена. То, на что ты, очевидно, не способен.

Я вдруг ощущаю неожиданный прилив силы. Гнев вытесняет боль, и я выпрямляюсь, глядя ему прямо в глаза.

— Знаешь что, Игорь? Я не нуждаюсь в твоей «заботе». У меня есть свой дом моды, который я с любовью строила больше пятнадцати лет. Свое дело, своя клиентура, свое имя в индустрии.

Его губы кривятся в пренебрежительной усмешке.

— О, конечно. Твои платья для толстух. Такой серьезный

бизнес.

Я буквально задыхаюсь от возмущения.

— Мои платья для женщин, которым нет места в мире высокой моды. Для женщин, которые заслуживают чувствовать себя красивыми, независимо от размера! — Я делаю шаг к нему, чувствуя, как кровь пульсирует в висках. — И да, это серьезный бизнес. Я зарабатываю достаточно, чтобы содержать себя. Я не нуждаюсь в твоём снисходительном покровительстве!

Игорь скрещивает руки на груди, его лицо принимает жесткое выражение.

— Не обманывай себя, Арина. Твоя «империя моды» существует только благодаря моим связям и моим деньгам. Кто познакомил тебя с первыми инвесторами? Кто представил тебя нужным людям?

Каждый его вопрос как удар ножом. Да, он помогал мне на начальном этапе. Да, его связи сыграли роль. Но сколько ночей я провела за эскизами? Сколько тканей перебрала своими руками? Сколько клиенток я выслушала, узнала их истории, почувствовала их боль от того, что мода их игнорирует?

— Ты ничего не понимаешь, — говорю я тихо, но твердо. — Ты никогда не понимал, что для меня значит мое дело. Это не просто бизнес. Это часть меня. И да, возможно, ты помог мне в начале пути. Но все, чего я достигла сейчас, это результат моего труда, моего таланта, моей преданности делу.

— Преданности? — Он издевательски хмыкает. — А как насчет преданности семье? Сколько раз ты пропускала ужины из-за своих показов? Сколько выходных испортила из-за ЧП на производстве? Не строй из себя идеальную жену.

— А ты? — парирую я. — Сколько раз ты улетал на важные переговоры, сколько времени проводил в командировках? Сколько вечеров проводил на деловых встречах? И сколько из этих встреч на самом деле были свиданиями с Кирой?

Игорь смотрит на меня с холодной яростью.

— Не сравнивай. Я всегда обеспечивал семью. Я создал нам комфортную жизнь.

— А я что, не работала на благо нашей семьи? Я создавала уют в доме, воспитывала дочь, поддерживала тебя во всех начинаниях, развивала собственное дело, которым, между прочим, горжусь! И после всего этого ты смеешь стоять здесь и говорить мне, что я буду никому не нужна?!

В его глазах мелькает что-то странное: то ли тень сожаления, то ли раздражение оттого, что разговор затягивается.

— Арина, пойми, — он переходит на тон, который использует в переговорах, когда хочет убедить оппонента, — я не говорю, что ты плохой человек или недостойна счастья. Просто... давай смотреть правде в глаза. В твоём возрасте, с твоими проблемами со здоровьем... Какие шансы построить новые отношения? Я предлагаю тебе стабильность.

Я смотрю на него, и меня переполняет такое отвращение,

что становится физически плохо.

— Какое великодушие, — цежу я сквозь зубы. — Какое невероятное благородство... Ты изменяешь мне с девушкой, которая годится тебе в дочери, а теперь милостиво предлагаешь финансировать мое одинокое существование? Давай еще, скажи, что готов по доброте душевной иногда заскакивать к бывшей жене на огонек!

И тут к своему ужасу я замечаю в его глазах и выражении лица, что попала в точку.

С моего лица сходят все краски.

— Ты действительно считаешь себя порядочным человеком после этого?

Игорь сжимает кулаки, и я вижу, как пульсирует вена на его виске.

— Хватит! — гремит он. — Ты просто не можешь принять тот факт, что я полюбил другую женщину. Ты не можешь смириться с тем, что кто-то молодой и полный энергии может любить меня сильнее, чем ты!

Я качаю головой.

— Полюбил? — усмехаюсь. — Ты не знаешь, что такое любовь, Игорь. Но это не бегство от трудностей к телу помоложе.

Мы стоим друг напротив друга, два чужих человека в пространстве, которое когда-то было нашим общим домом.

И в этот момент я слышу звук открывающейся входной двери. Шаги в коридоре. А затем голос, от которого у меня

на мгновение останавливается сердце.

— Есть кто дома? Не поверите, что сегодня случи...

Лена появляется в дверях гостиной и замирает. Ее взгляд скользит по моему лицу, по напряженной фигуре отца, по треснувшей рамке со свадебным фото, лежащей на диване.

— Что тут происходит? — Она переводит недоуменный взгляд с меня на Игоря и обратно. — Мам? Пап?

Глава 7. Плюс один

Арина

Я встречаюсь взглядом с Игорем.

Его лицо мгновенно мрачнеет, и он едва заметно качает головой. Всем своим видом он показывает: «Только попробуй рассказать ей правду». В его глазах я читаю не мольбу, а предупреждение, почти угрозу. Морщинка между бровей, которую я когда-то находила такой милой, сейчас делает его лицо жестким, чужим.

В этот момент я понимаю, что он боится не моей реакции, не развода, не скандала. Он боится разочаровать дочь. Боится потерять ее уважение, образ идеального отца, который он так бережно выстраивал все эти годы

Надо же, моя ценность для него внезапно возросла, ведь я храню его секрет, его репутацию в глазах дочери.

Но даже если я не скажу сейчас, она все равно узнает в ближайшее время — шило в мешке не утаишь.

И покрывать Игоря я не собираюсь. Не после того, что он сделал.

— Твой папа... — начинаю я, но муж жестко меня обрывает:

— Это подождет.

И обращается к дочери с неестественной бодростью в голосе:

— Что ты хотела рассказать?

Я вижу, как его рука сжимает спинку дивана так, что кожа обивки собирается складками под его пальцами. Нервничает?

Лена переводит взгляд с него на меня, замечает напряжение, повисшее в воздухе, но решает все же продолжить.

— В общем, я сегодня делала тест на беременность... — улыбается она и поднимает ладони, предупреждая мою реакцию. — Нет, я не беременна. Но со мной за компанию тест сделала и Кира. И вот она беременна.

Ее слова производят эффект взорвавшейся бомбы. В комнате виснет такая оглушительная тишина, что я слышу бие-ние собственного сердца.

А потом я с кривой усмешкой сообщаю Лене:

— И я даже знаю, от кого она беременна.

— От кого? — округляет глаза дочь.

Игорь делает резкое движение, словно хочет меня остано-вить, но не успевает.

— От твоего отца. Он изменяет мне с ней уже два года.

Произношу эти слова, и они падают в тишину комнаты с таким грохотом, как будто скала рассыпается на части. Рушится целый мир — мир иллюзий и фальшивого благополу-чия. Остаются лишь руины. Зато честные.

Лена переводит взгляд на отца, прищуривается, словно пытаясь увидеть в нем того человека, которого знала всю жизнь.

— Пап?

Но Игорь молчит. И его молчание красноречивее любых признаний. Он даже не пытается отрицать, и это, наверное, единственный честный поступок в этой истории.

— Это правда?

— Лена, послушай... — наконец произносит он.

— Кира? Моя Кира? Ты... ты реально спал с моей подругой?!

— Лена...

— Как ты мог? Она же моя ровесница! Моя чертова подруга! Вы оба... вы оба все это время лгали мне в лицо?! Ты обнимал меня и спрашивал, как дела у Киры...

— Лена, это взрослые дела, — Игорь подходит к ней, пытается положить руку на плечо, но она отшатывается с таким отвращением, словно он прокаженный. — Ты не понимаешь...

— Взрослые дела? — В ее голосе столько ярости, что мне становится страшно. — Изменять матери и спать с подругой дочери — это, по-твоему, «взрослые» дела? Это просто... просто... у меня даже слов нет, какое это дерьмо!

Игорь пытается сохранять спокойствие, но я вижу, как его маска трескается. В глубине души он, наверное, надеялся, что сможет как-то объяснить все дочери.

— Мы с Кирой любим друг друга, — заявляет он твердо, выпрямляясь и расправляя плечи, словно готовясь защищать свое право на эту «любовь». — Это случилось не спе-

циально. Иногда чувства возникают там, где их не ждешь. Но теперь, когда она беременна... мы должны это обсудить спокойно и как взрослые люди принять решение.

— Любите друг друга? Какая офигительная формулировка, чтобы описать свои измены... Фу, какие вы оба мерзкие...

Она не договаривает, резко достает телефон из кармана и начинает что-то искать в нем дрожащими пальцами.

— Что ты делаешь? — напряженно спрашивает Игорь, пока дочь отходит от него подальше.

— Звоню своей «подруге», — цедит она сквозь зубы и включает громкую связь.

Гудки разносятся по комнате, усиливая напряжение. На четвертом гудке Кира отвечает:

— Привет, ты уже дома? Как прошло...

— Привет, «подруга», — голос Лены звенит от ярости. — Знаешь, я сейчас дома у родителей. Не хочешь заехать? Мы тут обсуждаем, как ты спишь с моим отцом последние два года.

Пауза, тишина в трубке.

Я слышу, как дрожит дыхание Киры на другом конце. Короткий судорожный вдох, потом еще один. Она явно не ожидала такого поворота событий.

— Лена... — наконец произносит она дрогнувшим голосом, и в этом коротком слове столько паники. — Я могу все объяснить... Это не то, что ты думаешь...

— Объяснить?! Что именно ты хочешь объяснить?! Как

ты спала с моим отцом, а потом смотрела мне в глаза и называла подругой?! Как ты приходила ко мне домой, сидела за одним столом с моей матерью?! Как ты слушала мои рассказы об отце и кивала с умным видом?! Ты беременна от моего отца, и ты думаешь, что можешь это объяснить?!

Ее голос срывается на последнем слове.

— Ну давай, объясняй, — усмехается она спустя пару секунд. — Ты на громкой связи.

Глава 8. Одна счастливая семья

Арина

Теперь в трубке не слышно даже дыхания Киры.

— Ну что же ты молчишь, — с едкой иронией «подбадривает» ее Лена, — не стесняйся, подруга. Все мы тут — одна счастливая семья!

Я помимо воли издаю нервный смешок.

Перед глазами как наяву встает последняя новогодняя ночь: мерцающие огоньки на елке, запах мандаринов, смех и шампанское... Помню, как мы все вместе встречали Новый год, и Кира, сидя за нашим праздничным столом с бокалом в руке и глядя на нас троих, сказала: «Вы такая счастливая семья!»

Ее глаза тогда светились чем-то, что я приняла за искреннюю радость за нас. А Игорь, приобняв меня за плечи, добавил с улыбкой: «Мы все — одна счастливая семья».

В тот момент его рука на моем плече казалась самой надежной опорой в мире, а ее я и правда считала семьей.

Вот вам и счастливая, вот вам и семья...

Внезапно на другом конце провода Кира начинает всхлипывать. Сначала тихо, потом все громче, с надрывом.

— Я не... я... — Ее голос прерывается рыданиями, слова путаются. — Мы планировали не так... все так сложно... Я не хотела вас обманывать... Просто так получилось...

Так получилось? Ну, как обычно. Шла, шла, бац — и упала на моего мужа. Много-много раз. Голая.

Я смотрю на Игоря. Он стоит, застыв, взгляд бегаёт от Лены ко мне и обратно. Явно сейчас пытается спешно придумать, как выкрутиться из этой ситуации.

— Игорь, — голос Киры в трубке меняется, переходит на умоляющий тон. В нём столько отчаяния, что кажется, она сейчас захлебнется собственными словами. — Игорь, я не знаю, что делать... мне плохо... Я с утра не могу ничего есть, меня тошнит...

Я за малым не закатываю глаза. Seriously? Она решила избрать тактику несчастной жертвы? Меня вдруг накрывает такая волна ярости, что перед глазами все краснеет.

— Это все, что ты можешь сказать? — неожиданно громко рявкаю на нее, не выдержав. Мой голос разносится по комнате, как хлыст. — Когда спала с моим мужем, не ревели, нет? И когда врала в глаза моей дочери, своей лучшей подруге, не тошнило?

— Я... — продолжает стенать Кира. — Игорь! Игорь, ты здесь? Я тут одна, меня трясёт... Мне кажется, что-то не так с ребенком...

Секунда, и что-то щелкает в глазах мужа. Словно включили тумблер. Его взгляд меняется, он подлетает к дочери и вырывает телефон из ее рук так резко, что она даже не успевает среагировать.

— Успокойся, Кира, все будет хорошо. Я скоро приеду, —

говорит он низким, успокаивающим тоном. Тем самым, которым раньше успокаивал дочь или меня. Затем решительно жмет на отбой и бросает телефон на диван.

Лена смотрит на отца с недоверием, словно видит впервые. В ее глазах плещется такая гремучая смесь эмоций, что невозможно вычленить что-то одно. Недоумение на ее лице постепенно сменяется горьким пониманием. Она печально усмехается, качая головой, и эта усмешка так не похожа на мою обычно жизнерадостную дочь, что у меня сжимается сердце.

— Ты действительно сейчас собираешься к ней поехать?
— спрашивает она тихо. — Прямо *сейчас*?

Игорь выглядит потерянным, но только на секунду. Я вижу, как он сглатывает, проходится ладонью по волосам. Потом его лицо приобретает то выражение, которое я так хорошо знаю — это решимость человека, идущего напролом.

— Да, собираюсь, — выпрямляется он, и его голос звучит неожиданно твердо. — Она беременна, ей плохо. Я не могу ее бросить в таком состоянии.

— А нас, значит, можешь? — прищуривается дочь, делая шаг вперед.

Игорь на секунду замирает, его взгляд скользит по мне, потом по Лене, и в нем мелькает что-то похожее на сожаление. Но только на мгновение.

— Мне нужно идти, — произносит он. — Мы поговорим позже, когда вы успокоитесь. Сейчас все слишком взвинче-

ны, нужно дать эмоциям утихнуть. Завтра все обсудим спокойно, как взрослые люди.

Он делает несколько шагов к выходу из гостиной, но путь ему преграждает Лена.

— Если ты сейчас уйдешь к ней, — произносит она тихо, но каждое ее слово звенит, — для меня ты больше не существуешь.

Игорь останавливается, и я вижу, как он напрягается всем телом. На мгновение мне кажется, что слова дочки достигли цели, что в нем проснется совесть, что сейчас он обнимет ее, попросит прощения...

Но он только тяжело вздыхает и говорит:

— Ты сейчас на эмоциях. Потом поймешь... Когда будешь старше, когда сама влюбишься по-настоящему, тогда осознаешь, что в жизни не все так просто.

— Ничего я не пойму! — резко обрывает его Лена, и ее голос дрожит от злости. — Не пойму, потому что мне не пять лет и я *уже* все прекрасно понимаю! И мне противно, пап. Мне так противно от того, что ты сделал... Я думала, ты лучше, чем... чем вот это все.

Она взмахивает рукой, словно пытаясь охватить всю ситуацию, все предательство, всю ложь одним жестом.

Муж поворачивается ко мне, и его взгляд цепляется за мой. Он что, ищет поддержки *у меня*?

Я демонстративно качаю головой. Мне нечего сказать человеку, который разрушил нашу семью, а теперь стоит на по-

роге и думает, что может просто уйти, сославшись на то, что «все на эмоциях».

Игорь поджигает губы.

— Я вернусь, и мы все обсудим, — говорит тем снисходительным тоном, который всегда использовал, когда считал, что мы с Леной преувеличиваем проблему.

Теперь он смотрит не на меня или дочь, а куда-то поверх наших голов, избегая прямого контакта глазами: типичный жест, когда знаешь, что неправ, но не готов это признать. Его пальцы нервно теребят ключи от машины в кармане, я слышу их металлическое позвякивание.

— Сейчас я должен быть с Кирой. Она ждет ребенка. Моего ребенка.

Последнюю фразу он произносит с каким-то необъяснимым торжеством в голосе. Его подбородок приподнимается, словно он совершил нечто невероятно героическое и достойное восхищения.

В этот момент он напоминает мне петуха, который хвастливо распустил перья. Эта почти первобытная мужская гордость за свою способность к продолжению рода выглядит настолько неуместно, что у меня перехватывает дыхание от возмущения.

А еще я замечаю, как эти слова буквально физически ранят Лену. Она отшатывается, словно получила пощечину. Ее лицо белеет, губы начинают дрожать, а в глазах появляется глубокая боль.

Но мужу на это плевать. Он предпочитает притвориться, что не замечает реакции дочери. Как будто если он не посмотрит прямо на боль, которую причинил, то ее можно будет считать несуществующей.

Я смотрю на него в полном шоке. Этот человек, с которым я прожила больше половины своей жизни, с которым вырастила дочь, с которым делила постель, радости и печали, — кто он?

Неужели я никогда по-настоящему его не знала?

У меня в голове не укладывается, как Игорь может так поступать с собственной дочерью. Как он может выглядеть таким довольным, таким гордым за свою интрижку, которая разрушила все, что мы строили годами?

Похоже, его мозг реально перетек в штаны — окончательно и бесповоротно. Мужчина средних лет, поймавший «вторую молодость» в объятиях девушки, которая годится ему в дочери. Такой клишированный, такой жалкий сценарий.

Душу разрывает на части от обиды и ярости.

— Ты уверен, что она ждет *твоего* ребенка? — не скрываю я злого сарказма, а сама подхожу к Лене и приобнимаю ее. Та благодарно жметесь ко мне в ответ.

После моих слов Игорь меняется в лице. Его кожа идет пятнами, багровеет от шеи вверх, как будто кто-то выкрутил регулятор температуры его тела на максимум.

— Уверен! И если с моим ребенком или с Кирой что-нибудь случится, ты мне за это ответишь! — гаркает он, тяже-

лыми шагами выходит из гостиной, и через несколько секунд за ним оглушительно хлопает входная дверь.

Глава 9. Время действовать

Арина

Мы с Леной остаемся стоять посреди гостиной. Мои руки все еще обнимают ее плечи, и я чувствую, как напряжение в ее теле нарастает с каждой секундой. Словно пружина, которая сжимается все сильнее, готова вот-вот распрямиться.

И она распрямляется.

Лена резко вырывается из моих объятий. Ее глаза горят таким яростным огнем, что я невольно отступаю на шаг.

— У отца совсем крыша поехала! — выкрикивает она, начиная расшагивать по комнате. — Поверить не могу! «Поговорим завтра»... Он что, думает, мы просто выпьемся и скажем: «Ладно, папочка, ничего страшного, что ты спал с Кирой два года и заделал ей ребенка. Вообще фигня, даже обсуждать нечего. Давай лучше все вместе пойдем в кино»?

Она практически выплевывает эти слова. Ее руки то сжимаются в кулаки, то беспомощно взлетают в воздух, будто она сама не знает, что с ними делать: то ли ударить что-нибудь, то ли схватиться за голову.

Я молча наблюдаю за этим эмоциональным штормом, понимая, что сейчас Лене нужно выпустить все это наружу.

— Предатель! — продолжает Лена, и ее голос ломается на этом слове. — Он предал нас обоих! И ради кого? Ради Киры?!

Внезапно дочь делает неуверенный шаг к дивану и тяжело опускается на него.

Я вижу, как меняется выражение ее лица.

— Мам, — шепчет она, и ее голос дрожит. — А я ведь знала, что Кира встречается с каким-то женатиком. Только и подумать не могла, что речь об отце...

Эти слова словно острым ножом вспарывают мою душу.

Я подхожу и сажусь рядом с дочерью, беру ее руки в свои. Они такие холодные, будто вся кровь отхлынула от них. Я начинаю массировать их, пытаюсь согреть, пытаюсь передать хоть немного тепла и поддержки.

— Ты прикинь, а? Она смела обсуждать его со мной! Я-то сразу сказала, что не стоит связываться с женатым мужчиной, но разве она стала слушать?

Лена смотрит на меня широко раскрытыми глазами, в которых плещется неприкрытая злость.

— Она часто звонила мне, рассказывала про своего «идеального мужчину». Говорила, что он умный, добрый, обеспеченный... И что он уйдет из семьи, как только будет подходящий момент.

Дочка прерывается, чтобы сделать судорожный вдох.

— Мам, как ей хватало совести говорить такое, а?

Она тянется ко мне и обнимает крепко-крепко.

— Ей наверняка нужны только его деньги... — бормочет мне в плечо, и я слышу в ее голосе жгучую обиду.

— Конечно.

Я до сих пор не понимаю, как муж повелся на Киру.

Игорь всегда гордился своей проницательностью в деловых вопросах, своим умением видеть людей насквозь. Неужели он настолько ослеплен похотью, что не понимает очевидного? Или ему просто все равно?

Лена отстраняется от меня и вытирает глаза тыльной стороной ладони.

— Интересно, если папа предложит ей брачный контракт, она согласится? — спрашивает она с горькой усмешкой.

— Я подкину ему эту идею, — отвечаю, чувствуя, как губы сами складываются в такую же усмешку.

Наши глаза встречаются, и внезапно мы обе издаем короткий, нервный смешок.

— Будет развод, да? — спрашивает она прямо, глядя мне в глаза.

Я киваю.

— Да. Не вижу другого выхода.

— Мам, а ты уверена, что сможешь... — запинаясь она, не зная, как сформулировать свой вопрос. — Ну, что все будет справедливо? Папа ведь не из тех, кто легко расстается с деньгами.

На секунду я задумываюсь, вспоминая нашу последнюю беседу с Игорем.

Его самоуверенный тон, его надменная ухмылка, когда он бросил мне в лицо: «Мы разведемся на моих условиях». Тогда я не стала развивать эту тему, потому что ее надо обсуж-

дать не сгоряча, а подготовленной. Хорошо подготовленной.

Даже если у Игоря есть какие-то козыри, которые он собирается разыграть против меня, это не значит, что я сдамся без боя

— Справедливость в разводе — понятие относительное, — говорю я вместо этого, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно и уверенно. — Но я сделаю все, чтобы защитить свои интересы. Можешь не сомневаться.

Лена внимательно смотрит на меня, и я вижу, как в ее глазах мелькает понимание.

— Он угрожал тебе? — спрашивает она напрямую, и ее голос внезапно становится жестким.

Я колеблюсь, не желая втягивать ее в наши с Игорем финансовые и юридические баталии, которые точно будут. Но в то же время понимаю, что скрывать правду от Лены значит недооценивать ее. Она имеет право знать, что происходит.

— Не угрожал, — отвечаю наконец, осторожно подбирая слова. — Скорее... намекнул, что если дойдет до развода, то все будет на его условиях. Но он сильно ошибается, если думает, что я стану послушно выполнять его условия.

Лена сжимает кулаки, и я вижу, как ярость снова вспыхивает в ее глазах.

— Как он может так с тобой поступать после стольких лет вместе?

Я качаю головой, сама не понимая этого. Как может человек, с которым ты прожила почти всю свою сознательную

жизнь, внезапно стать таким чужим и враждебным?

Но вместо того, чтобы погружаться в эти бесплодные размышления, я решаю сосредоточиться на практических шагах.

— Знаешь что, — говорю я, — самое время действовать. Действовать, пока Игорь утешает свою новую любовь. Лена с интересом смотрит на меня.

— У меня есть подруга, Марина, — продолжаю я, вспоминая об однокурснице, с которой мы поддерживаем связь все эти годы. — Она работает в юридической фирме. Я позвоню ей и спрошу, кого из юристов она может рекомендовать для такого дела. И встречу с ним прямо сегодня.

— Хорошая идея, — одобрительно кивает Лена. — А я пока сделаю нам чай. Или что-нибудь покрепче?

— Пожалуй, чай, — отвечаю, вставая с дивана и доставая телефон из кармана. — Нам нужна ясная голова.

Пока я набираю номер Марины, в голове снова звучат слова Игоря: «Развод будет на моих условиях».

Что ж, посмотрим.

Глава 10. Совпадение (?)

Арина

Офис юридической фирмы «Суворов и партнеры» выглядит стильно и дорого. Кондиционированный воздух пахнет дорогим парфюмом и кофе, а мягкий ковер приглушает звук моих шагов.

В кабинете со стеклянной дверью меня ждет Игнат Сергеевич Литвинов — мой потенциальный адвокат по бракоразводному процессу. Именно его рекомендовала Марина, заверив, что если кто и сможет противостоять зубастым юристам Игоря, так это он.

— Арина Владимировна, прошу вас, — улыбается секретарь, открывая передо мной дверь с табличкой «Старший партнер».

Литвинов встречает меня рукопожатием.

Высокий, сухопарый мужчина за пятьдесят с пронзительными синими глазами и глубокими залысинами. Он излучает ту уверенность, которую могут себе позволить только по-настоящему компетентные люди.

— Присаживайтесь, — указывает он на кожаное кресло, а сам занимает место напротив. — Марина вкратце обрисовала вашу ситуацию. Но я бы хотел услышать все от вас лично.

Я глубоко вдыхаю и начинаю говорить. О двадцати пяти годах брака, о бизнесе Игоря, о моем вкладе в него, который

становился все менее заметным по мере того, как я посвящала себя дому и Лене. О том, как я узнала о его измене с подругой дочери. О его угрозах насчет развода «на его условиях».

Литвинов слушает, не перебивая, иногда делая пометки в блокноте. Его лицо остается бесстрастным, только изредка между бровями появляется тонкая вертикальная морщинка.

— Что ж, — говорит он, когда я заканчиваю, — ситуация сложная, но отнюдь не безнадежная.

Он открывает ящик стола и достает планшет.

— У меня к вам деликатный вопрос, — продолжает, что-то набирая на экране. — Насколько хорошо вы знаете финансовую ситуацию вашего мужа на сегодняшний день?

— Не очень хорошо, — признаюсь я. — Последние годы Игорь предпочитал не посвящать меня в детали. Я знаю, что дела идут хорошо, но конкретных цифр не назову.

— Тогда нам понадобится отдельная финансовая проверка, — кивает адвокат. — Часто бывает, что перед разводом недобросовестные супруги начинают выводить активы и переписывать имущество на третьих лиц.

— Вы думаете, Игорь мог это сделать? — перебиваю я.

— Учитывая слова вашего супруга о «разводе на его условиях», я бы не исключал такой возможности, — сухо отвечает Игнат Сергеевич. — Но для начала нам нужно собрать максимум информации.

Он поворачивает планшет ко мне.

— Взгляните на это.

На экране открыт сайт какой-то компании. Светлый, минималистичный дизайн, логотип в виде стилизованной буквы «А». Я вопросительно смотрю на Литвинова.

— «Арима групп», — поясняет он. — Корпорация, специализирующаяся на инвестициях в технологические стартапы. Основана полтора года назад.

Я все еще не понимаю, к чему он клонит.

— И что?

— А то, — адвокат прокручивает страницу вниз до раздела «Наши партнеры», — что среди инвесторов числится компания вашего мужа. Причем с весьма значительной долей.

Я просматриваю список и действительно нахожу там одну из фирм Игоря.

— Да, у него всегда были какие-то инвестиционные проекты, — говорю я. — Но почему вас это заинтересовало?

Литвинов делает долгую паузу.

— Потому что основатель и генеральный директор «Арима групп» — некая Сотникова Кира Андреевна.

Я чувствую, как кровь отливает от моего лица. Имя бьет под дых, выбивая воздух из легких.

— Что?.. Это невозможно. Ей же всего двадцать пять... Она подруга нашей дочери... Она...

— Ну, судя по ее профилю на LinkedIn, у нее степень MBA из Лондонской школы экономики.

Я пытаюсь осознать услышанное, но мозг отказывается это принимать.

— Но это же... Это значит...

— Это значит, — терпеливо продолжает адвокат, — что отношения вашего мужа с Кирой могут быть гораздо более сложными, чем простая интрижка. И самое главное, что через эту компанию он мог выводить значительные суммы.

Комната вокруг меня начинает плыть. Я прикладываю холодные пальцы к вискам, пытаюсь удержать ускользающую реальность.

— Я не понимаю... Кира учится на факультете журналистики и подрабатывает фотографом. Когда она успела стать бизнесвумен?

— Возможно, это прикрытие, — предполагает Игнат Сергеевич. — А возможно, она просто номинальный руководитель. Но факт остается фактом: через эту компанию проходят крупные суммы, и ваш муж имеет к этому прямое отношение.

Я смотрю на экран планшета, и буква «А» в логотипе компании теперь кажется мне усмешкой. «Арима». Почти как Арина.

Это совпадение или изощренное издевательство?

Глава 11. Ты успокоилась?

Арина

— Если мы сможем... документально... суд отреагирует жестко, — продолжает Литвинов, но часть его слов проходят мимо меня.

Я пытаюсь собраться с мыслями и вдумчиво вслушиваться в его слова, но в голове царит хаос.

Кира — не просто любовница, а деловой партнер Игоря? Как долго?

— Откуда у вас эта информация? — спрашиваю наконец.

Адвокат делает паузу, словно не решаясь ответить. Затем осторожно произносит:

— Видите ли, Арина Владимировна... Я знаком с вашим мужем.

— Что? — Я резко выпрямляюсь в кресле.

— Не лично, — быстро уточняет он. — Профессионально. Наша фирма несколько раз представляла интересы бывших партнеров Игоря Алексеевича в арбитражных спорах. Он выиграл их все, но... назовем это профессиональной интуицией, я заподозрил, что его методы были нечистыми.

Он делает глоток воды из стоящего на столе стакана.

— С тех пор я держу руку на пульсе его активности, чтобы в следующий раз быть готовым. И когда появилась «Арима Групп» с ее непрозрачным финансированием и молодой ди-

ректрисой, это привлекло мое внимание. Но связь с вашим случаем я установил только сегодня, когда Марина упомянула имя Киры Сотниковой.

Вот как? Я всматриваюсь в адвоката, пытаюсь понять, можно ли ему доверять.

С одной стороны, его личная заинтересованность настоятельно требует. С другой, кажется, он действительно знает, как бороться с Игорем. И уже провел нехилую работу. Считаю, сэкономил немало времени.

— Хорошо. Что вы предлагаете? — в итоге спрашиваю я.

— Это зависит от того, что вы хотите получить от этого развода в конечном итоге.

— Справедливую долю нашего совместного имущества, — отвечаю без колебаний.

— Понял. Так как при разводе делится все имущество, включая ваш Модный дом, я вижу несколько направлений работы. Давайте подытожим.

Он загибает пальцы:

— Во-первых, нужно оценить все имущество и компании. Во-вторых, найти активы, переведенные на «Арима Групп», и доказать, что это было сделано, чтобы скрыть их от раздела. Возможно, такая компания и вовсе не одна. В-третьих, нужно выработать стратегию, которая позволит вам сохранить контроль над своим бизнесом и получить при этом справедливую компенсацию за вашу долю в бизнесе мужа.

Он делает паузу.

— И, Арина Владимировна, будьте готовы к тому, что ваш муж может ставить палки в колеса вашему Модному дому.

— Что вы имеете в виду?

— Он может попытаться создать вам проблемы с поставщиками, производством, арендой помещений. Использовать свое влияние, чтобы усложнить вам работу. Это стандартная тактика давления и манипулирования.

Я киваю, чувствуя, как внутри растет решимость.

— Я буду готова.

— Есть еще кое-что, о чем вам следует знать, — неожиданно серьезным тоном говорит Литвинов. — В базе данных Росреестра есть информация о том, что две недели назад ваш загородный дом был переоформлен.

— Что? — вскидываю брови я. — Как переоформлен? На кого?

— На Сотникову Киру Андреевну, — тихо отвечает он. Комната начинает кружиться перед глазами.

Это что же, наш дом теперь принадлежит ей?..

— Но как? — шепчу в полном шоке. — Я ничего не подписывала!

— Боюсь, ваша подпись там есть. — Адвокат показывает мне скан документа на планшете. — Вот здесь.

Я смотрю на подпись и холодею. Она очень похожа на мою, но... не моя.

— Это подделка! — повышаю тон. — Я никогда не подписывала ничего подобного.

— Я так и думал, — кивает Игнат Сергеевич. — Значит, у нас есть еще один серьезный козырь — фальсификация документов. Это уже уголовное преступление.

Он снова делает паузу, давая мне время осознать услышанное, а затем произносит фразу, которая заставляет меня вздрогнуть.

— Арина Владимировна, вы должны четко понимать: то, что мы обнаружили, говорит о том, что ваш муж готовился к разрыву тщательно и давно. Это не спонтанное решение и не просто увлечение молодой девушкой.

Да, я уже и так это поняла. Игорь не просто изменял мне. Он придумал холодный и расчетливый план, как избавиться от надоевшей жены. Скорее всего, хотел проверить его позже, но я совершенно некстати нашла переписку в его телефоне.

— Что мне делать? — спрашиваю я, чувствуя, как горло сжимается, словно колючей проволокой.

— В первую очередь, — выпрямляется адвокат, — ни в коем случае не показывать мужу, что вы что-то знаете. Ни о Кире как бизнес-партнере, ни о фирме, ни о переоформленном доме. Пусть думает, что вы все еще в неведении.

— Притворяться? — Эта мысль вызывает отвращение.

— Да, — кивает он. — Я понимаю, как это сложно. Но нам нужно собрать все доказательства, подготовить иск и нанести удар внезапно, не давая вашему супругу времени замести следы или придумать оправдания. Так что до этих пор

вы должны действовать максимально аккуратно, взвешивать каждый шаг и каждое слово.

Меня аж передергивает от такой перспективы.

Но Игнат Сергеевич прав. То, что Игорь ничего не подзревает, — это мой козырь, и я ни в коем случае не должна его упустить.

Я в полном раздрае, но с мрачной решимостью прощаюсь с адвокатом и еду домой.

Судьба тут же решает проверить меня на прочность, потому что стоит мне только войти, как в прихожей появляется Игорь. Опирается о дверной проем и интересуется:

— Ну что, успокоилась?

Глава 12. Кому сейчас легко

Арина

Я смотрю на Игоря и на мгновение замираю.

После разговора с Литвиновым я настроилась на пустой дом, на тишину, на возможность собраться с мыслями. Но Игорь здесь, с чашкой кофе в руке, в домашних брюках и футболке, словно ничего не произошло.

Внутри меня поднимается волна возмущения, но я вспоминаю слова адвоката.

— А ты почему здесь? — отвечаю вопросом на вопрос, стараясь сохранить спокойствие в голосе, хотя внутри все дрожит. — Разве ты не должен сейчас утешать свою... возлюбленную?

Игорь морщится и отвечает с нотками раздражения:

— С Кирой все в порядке. У нее был просто приступ паники. Ничего удивительного в ее положении, тем более учитывая, как все... вскрылось.

«Вскрылось».

Какое удобное слово.

Словно измена и беременность от подруги нашей дочери — это какой-то природный процесс, не зависящий от его выбора.

— И что значит «успокоилась»? — спрашиваю я, снимая пальто и вешая его на крючок, как обычно, хотя внутри на-

растает буря. — Ты серьезно думаешь, что после того, что произошло, я должна просто... успокоиться?

— Арина, давай не будем начинать все сначала, — говорит он с видом человека, которому безумно надоело объясняться, хотя никакого внятного объяснения от него я так и не дождалась. — Я понимаю, что ты расстроена...

— Расстроена? — перебиваю я, и мой голос взлетает на октаву выше. — Ты серьезно думаешь, я просто расстроена? Ты предал меня, и все, что ты можешь сказать, это «ты расстроена»?

Он смотрит на меня с таким выражением, что мне хочется его чем-нибудь огреть. Это выражение я знаю слишком хорошо: легкая полуухмылка, приподнятые брови, чуть наклоненная голова. Выражение снисходительного терпения.

— Я никого не предавал, — отвечает он с неожиданной твердостью. — Я просто влюбился. Это случается, Арина. Люди влюбляются. Люди меняются. Двадцать пять лет — это долгий срок, и я...

— О, только не надо мне вот этого! Не надо этой банальщины про то, как «люди меняются». Ты не просто «влюбился». Ты врал мне и нашей дочери. Ты хоть понимаешь, какую травму ты нанес своему собственному ребенку?

Игорь заметно бледнеет. Кажется, впервые за весь разговор до него что-то доходит.

— Ей сейчас тяжело, я знаю, но со временем...

— Со временем что? — Я делаю шаг к нему, ощущая, как

горячая кровь пульсирует в висках.

— Я никому не хотел делать больно! — вдруг вспыхивает он, и его лицо наливается краской. — Думаешь, я планировал, чтобы все вышло именно так?

— А как ты планировал? — Я смотрю ему прямо в глаза. — Расскажи мне, Игорь, как ты это все планировал? Он молчит.

Логично, не признаваться ведь, что планировал по-тихому встречаться с Кирой, тщательно подготовиться, а потом бросить жену, задоблив ее какой-нибудь жалкой подачкой вместо справедливого раздела имущества.

— И вообще, почему ты не остался с Кирой? Неужто поссорились? — приподнимаю бровь.

Игорь отводит взгляд.

— Мы с Кирой... у нас все хорошо, — говорит он, и я слышу фальшь в каждом его слове.

О как. Неужели в их раю уже не все гладко?

— Я приехал сюда, чтобы поговорить с тобой. Нам нужно обсудить, как мы будем двигаться дальше.

— Двигаться дальше? «Мы» дальше двигаться не будем. Нас, Игорь, больше нет.

— Люди разводятся, — говорит он с терпеливым вздохом, словно объясняет очевидное ребенку. — Это случается. Мы не первые и не последние. Но мы можем сделать это цивилизованно, без скандалов и грязи.

Значит, скрывать и выводить активы, дарить фирму Кире

— это, по его мнению, без грязи и цивилизованно?

— Цивилизованно? — переспрашиваю я. — Ты хочешь цивилизованного развода после того, как...

И вовремя прикусываю язык. Нельзя показывать, что я знаю о его махинациях с имуществом. Нельзя давать ему понять, что я уже была у адвоката.

— ...после того, как ты спал с подругой нашей дочери? — заканчиваю я, надеясь, что он не заметил моего колебания.

Игорь вздыхает и опускает плечи, словно на них лежит тяжелый груз.

— Я не хотел, чтобы все так вышло, — повторяет он, и в его голосе звучит усталость. — Но это случилось. И теперь нам нужно как-то решать это.

— И как же мы будем это решать? — спрашиваю я, скрепя руки на груди. Мое сердце колотится так сильно, что кажется, он должен слышать эти удары. — У тебя есть план, Игорь? Ты уже все продумал?

— У меня есть предложение, — говорит он, и я внутренне напрягаюсь. — Я думаю, будет справедливо, если...

В этот момент звонит его телефон. Он достает его из кармана, смотрит на экран, и его лицо меняется. Он отворачивается, но даже не считает нужным куда-то уйти, так и стоит на месте.

— Да, солнце, — говорит он тихо. — Нет, все хорошо. Да, я скоро буду.

Я смотрю на его спину, на эти знакомые плечи, которые

столько раз обнимала, и радуюсь, что вблизи нет ничего тяжелого. Иначе я бы точно не удержалась и ударила его по голове. Раза два. Или пять.

— Мне нужно идти, — говорит он, заканчивая разговор и поворачиваясь ко мне. — Мы продолжим позже.

— Конечно. Беги. Она же зовет, — язвительно усмехаюсь я.

Игорь вспыхивает. Сам понимает, как это смотрится со стороны.

— Ты можешь обойтись без своего сарказма? — цедит сквозь зубы ледяным тоном. — Можешь хоть раз подумать о ком-то, кроме себя? Думаешь, мне легко?

Глава 13. Минус один (?)

Арина

Я смотрю на часы на стене, показывающие почти два часа дня, и снова перевожу взгляд на документы перед собой. Весь день я механически перебираю бумаги, иногда отвечаю на звонки, но мысленно продолжаю вчерашний разговор с Игорем.

«Думаешь, мне легко?»

Эта фраза преследует меня, раз за разом вызывая приступы удушливого гнева. Вспоминаю, как стояла перед ним вчера, оглушенная его наглостью. Меня буквально затрясло от возмущения.

Конечно, тяжело ему, бедненькому! И врать было тяжело, прятать имущество — еще тяжелее, а уж изменять два года — и вовсе непосильная ноша. Скотина! Как язык вообще повернулся такое ляпнуть?

— О да, я понимаю, как тебе тяжело! — прошипела я, делая шаг вперед. — Два года врать жене и изменять — это так выматывает, правда?

Игорь посмотрел на меня с таким видом, будто я и правда должна была все понять и простить. Эта самоуверенность и ожидание, что весь мир будет подстраиваться под него, всегда были его чертой, но раньше я находила это привлекательным. Однако в тот момент мне хотелось разбить что-нибудь

об его самодовольную физиономию.

— Ты просто не способна смотреть на ситуацию объективно, — бросил он напоследок и ушел.

Не вернулся ночевать. Наверное, остался у Киры.

Эта мысль вызывает во мне странную смесь боли и облегчения. Боли, потому что каждое напоминание о его предательстве как удар ножом. Облегчения, потому что я не представляю, как смогла бы находиться с ним в одном доме.

Вот пусть и вовсе переезжает к ней. Пусть она теперь за ним ухаживает. Пусть готовит его любимые блюда, которые я научилась готовить специально для него. Пусть слушает его нытье о тяжелом дне, массирует ему плечи, когда он устал, подает тапочки, когда он приходит домой.

Вопрос только в том, надолго ли ее хватит.

Она ведь, скорее всего, представляла себе какую-то сказку с принцем, а получит стареющего мужчину с багажом проблем и ожиданий.

Интересно, понимает ли она, что Игорь ненавидит, когда ему задают вопросы, пока он не выпил утренний кофе? Знает ли, что нельзя мешать, когда он работает? Догадывается ли, что за маской уверенного в себе мужчины скрывается человек, у которого с годами выработалось много привычек, и ему нужно, чтобы все они соблюдались беспрекословно?

Я усмехаюсь, представляя, как быстро их идиллия может превратиться в рутину. Сколько продержится их страсть, когда Кира начнет выглядеть измотанной, когда ее тело изме-

нится после родов, когда вместо романтических ужинов они будут обсуждать педиатров и подгузники?

Я знаю Игоря. Для него очень важно, чтобы женщина выглядела «презентабельно». Он любит хвастаться красивой женой перед друзьями. А как он будет хвастаться Кирой, если она будет ходить в домашней одежде с пятнами детского питания?

Мысль о том, что их отношения могут разрушиться, приносит мне горькое удовлетворение. Но я тут же одергиваю себя. Какой смысл думать об этом? Какая разница, будут они счастливы или нет? Это уже не моя проблема.

У меня теперь более насущные вопросы.

Например, как умудриться ничего не решать с разделом имущества, пока не будут собраны все документы. Муж ведь не дурак. Если я начну тянуть время слишком явно, он почувствует, что я что-то подозреваю.

Не зря ведь он сказал, что у него уже есть какое-то предложение. Я почти вижу это «предложение», которое он заботливо составил с учетом всех *своих* интересов. Зуб даю: мне оно не понравится. Игорь наверняка уже проконсультировался с юристами, нашел лазейки в законе. В бизнесе он всегда был акулой и точно применит все свои навыки против меня.

Если я начну спорить и отпираться, муж заартачится и выкинет что-нибудь эдакое. Он не терпит сопротивления. Когда его планы рушатся, он становится непредсказуемым. Мо-

жет начать давить, угрожать, манипулировать. Может попытаться настроить против меня общих друзей, коллег. Может даже попытаться влиять на нашу дочь, хотя после истории с Кирой я сомневаюсь, что у него это получится.

В любом случае, он всегда умел действовать быстро и решительно, когда чувствовал угрозу.

Значит, мне нужна стратегия. Что-то, что позволит временно усыпить его бдительность, отвлечь от мысли, что я могу пойти в наступление.

Я глубоко вздыхаю, чувствуя, как от этих мыслей начинает болеть голова.

Стук в дверь прерывает мои размышления.

— Войдите, — говорю я, стараясь, чтобы мой голос звучал нормально.

Дверь открывается, и на пороге с папкой в руках появляется Ира, которая работает у меня в компании практически с основания.

Ее лицо — зеркало того же изнуренного отчаяния, которое разъедает меня изнутри.

— Привет, — тихо говорит она. — Можно?

Я киваю, жестом приглашая ее сесть.

Подруга проходит и опускается в кресло напротив.

— Как ты? — спрашиваю я, хотя вопрос кажется нелепым. Как она может быть? Наверняка паршиво, как и я.

Ира пожимает плечами.

— Не знаю. Все как в тумане. А ты?

— Так же, — отвечаю я. — Не могу сосредоточиться.

— Ты общалась с ней? — спрашиваю я, и мы обе знаем, о ком я говорю.

Ира качает головой.

Между нами виснет тяжелое молчание, прерываемое только тихим гудением офисной техники.

— Что ты будешь делать? — задает вопрос подруга.

— Не знаю, — честно признаюсь я.

Только собираюсь рассказать о том, что была у адвоката, как подруга вздыхает и заявляет непривычно официальным тоном:

— Я хотела кое о чем поговорить.

Она открывает папку и выкладывает на стол лист бумаги.

— Что это? — спрашиваю я, хотя прекрасно вижу, что написано в шапке документа.

— Заявление на увольнение по собственному. Арин, я все понимаю. Вряд ли ты захочешь, чтобы мать любовницы твоего мужа продолжала работать в твоей фирме. Подпиши уже, и я пойду.

Глава 14. Кто кого переиграл

Арина

Я смотрю на заявление Иры и чувствую, как время словно замедляется.

Мои пальцы застывают над бумагой, но я не беру ручку.

Вместо этого поднимаю взгляд на подругу — темные круги под глазами, опущенные плечи. Она выглядит настолько расстроенной, что почти невозможно заподозрить ее в какой-то игре.

— Ты не виновата в том, что твоя дочь... — мой голос звучит резче, чем я хотела, и я запинаюсь, подбирая слова, — что Кира сделала такой выбор.

Ира смотрит на меня с таким болезненным выражением, что мне становится неловко за свой тон.

— Арин, ты не представляешь, как мне стыдно, — голос Иры дрожит. — Я ее мать. Я должна была лучше воспитать ее. Должна была заметить, что что-то происходит. Каждый раз, когда я думаю о том, через что ты проходишь...

Я качаю головой, прерывая ее.

— Кира — взрослый человек. Она сама принимает решения. И Игорь тоже.

Произнося его имя, я чувствую, как внутри снова поднимается волна гнева, но заставляю себя продолжать спокойно:

— Если следовать твоей логике, то и моя свекровь долж-

на застрелиться от стыда за сына. А потом и я — за то, что столько лет не замечала, какого козла выбрала в мужья.

На губах Иры появляется слабая улыбка, но глаза остаются грустными.

— Я так с ней и не поговорила с тех пор, как узнала, — признается она тихо. — Не могу. Просто не могу. Мы с тобой столько лет дружим, а она...

Мне больно видеть ее такой. Ира всегда была моей опорой — надежной, преданной, понимающей. Мы вместе прошли через столько трудностей в жизни и в бизнесе. А теперь я должна вычеркнуть ее из своей жизни только потому, что ее дочь оказалась...

Мой телефон вдруг начинает звонить, прерывая тяжелый разговор. Посмотрев на экран, я поднимаю указательный палец, прося Иру подождать.

— Слушаю, — отвечаю я максимально деловым тоном.

— Арина Владимировна, у меня хорошие новости. Вопрос улажен, — доносится голос нашего логиста.

Я мгновенно переключаюсь на рабочий режим, чувствуя облегчение от того, что хоть что-то в моей жизни решается положительно.

— Отлично, я рада, что груз скоро будет у нас.

Я прощаюсь, кладу трубку с улыбкой, и Ира понимающе спрашивает:

— Решили вопрос с таможней?

Я киваю, однако что-то в ее вопросе заставляет меня за-

мереть. Какая-то неправильность.

Я смотрю на нее, пытаюсь понять, что меня зацепило, пока она продолжает говорить:

— Арин, мне правда так неудобно. Я понимаю, как тебе тяжело меня видеть... — Она запинаятся, и ее глаза наполняются слезами. — Я просто не могу представить, как тебе сейчас больно...

И тут меня словно ударяет током.

Я не говорила Ире про проблемы с таможней!

Об этом знали только я и Игорь, потому что он помогал решить этот вопрос через своих знакомых. Тогда откуда подруга об этом знает?

Ответ приходит мгновенно, пробивая меня насквозь, как пуля: от Киры. А та в свою очередь узнала от самого Игоря. Вероятно, он с кем-то обсуждал этот вопрос по телефону, пока был у нее. Или просто сам рассказал, чтобы в очередной раз покрасоваться.

Я смотрю на Иру по-новому.

Вот, значит, как, подруга? Не знала ты... Все ты знала... Знала и молчала! Может, даже поощряла?

Мне захлестывает горячая волна злости, и я с трудом сдерживаюсь, чтобы не накричать на нее, не обвинить прямо сейчас. Мысленно приказываю себе остыть. Не надо, Арина, не надо...

— С тобой все в порядке? — Ира замечает перемену в моем лице, и в ее голосе звучит тревога.

Такая искренняя тревога, что на мгновение я почти верю ей снова. Почти.

— Да, голова разболелась что-то, — выдавливаю я, пытаюсь выглядеть нормально. — Значит, так. Заявление я твое не приму, и это не обсуждается. Ты отличный сотрудник и не виновата в том, что случилось.

Ира смотрит на меня с удивлением и, кажется, с облегчением.

— Ты точно не против?

— Точно. — Мой голос звучит твердо, хотя внутри все клокочет от эмоций.

— Тогда я пойду работать?

— Иди.

Дверь за Ирой закрывается, а я откидываюсь в кресле и со злобой рву заявление подруги на мелкие клочки.

Не думала, что она меня предаст. Хотя Кира, в конце концов, ее дочь. Понятно, кого выберет Ира. Явно не подругу, даже если съела вместе с ней пуд соли.

Я глубоко вдыхаю и выдыхаю, пытаюсь вернуть контроль над эмоциями.

Итак, что у нас в сухом остатке?

Меня предал муж.

Меня предала та, кого я считала подругой. Меня предала ее дочь.

Зато теперь я знаю больше, чем пять минут назад.

Вспоминаю слова Игоря, которые он любит повторять:

«Информация — это сила».

Что ж, почти бывший муж, ты прав. И я собираюсь использовать каждую крупину этой информации против тебя.

Не зря говорят: держи друзей близко, а врагов еще ближе. Ира остается в компании, под моим пристальным наблюдением. И сыграет свою роль, когда придет время.

Осталось только отложить раздел имущества, чтобы Литвинов собрал все, что нужно, и прижучил Игоря.

И я знаю, как это сделать.

Глава 15. Предложение, от которого невозможно отказаться

Арина

Заезжая в гараж нашего дома, я сразу замечаю машину Игоря.

Его мерс стоит на привычном месте, словно ничего не изменилось.

Сердце начинает биться чаще. Я паркуюсь и несколько минут сижу в машине, сжимая руль. Мне нужна эта пауза, чтобы собраться с мыслями, настроиться на предстоящий разговор.

Глубокий вдох. Еще один. Сейчас не время для эмоций. Сейчас — только холодный расчет.

Я выхожу из машины и направляюсь к двери. С каждым шагом мысленно повторяю свой план. Мне нужно быть убедительной. Мне нужно, чтобы Игорь согласился на мои условия. Это даст мне время — единственное, что сейчас ценнее денег.

В доме тихо.

Я поднимаюсь в спальню, переодеваюсь и смотрю в зеркало: бледное лицо, напряженный взгляд. Заправляю за ухо выбившуюся прядь волос и выхожу.

Спускаюсь по лестнице, слыша звук приборов с кухни.

Когда я захожу, Игорь сидит за столом и с аппетитом доедает салат и запеченное мясо, которое я готовила, еще не зная, что моя жизнь перевернется с ног на голову.

И главное, так наяривает, будто сто лет не ел. И не подавился ведь!

Меня обжигает вспышка ярости, но я сдерживаюсь. Прохожу мимо него к кофемашине, делая вид, что не замечаю его присутствия. Нажимаю кнопку, слушаю, как аппарат мелет зерна. Этот привычный звук странным образом немного успокаивает.

«Что, Кира не кормит?» — так и вертится на языке.

Я почти физически ощущаю, как эти слова рвутся наружу. Мне дорогого стоит не высказаться, не вцепиться руками ему в горло, не заставить его почувствовать хоть толику того, что чувствую я. Но сейчас не время для этого. Сейчас мне нужно, чтобы Игорь согласился на мои условия.

Кофемашина выдает двойной эспрессо. Я обхватываю чашку ладонями, чувствуя приятное тепло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.